

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Берг Л.Н. Договорно-правовая база ЕАЭС: некоторые предложения по классификации // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.3.34155 EDN: UMPMQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34155

Договорно-правовая база ЕАЭС: некоторые предложения по классификации

Берг Людмила Николаевна

доктор юридических наук

доцент, кафедра Теории государства и права, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет"

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, оф. 205

anastasiya.semenovikh@gmail.com

[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.3.34155

EDN:

UMPQM

Дата направления статьи в редакцию:

21-10-2020

Аннотация: Предметом настоящего исследования является понятие и состав «договорно-правовой базы» и «права» Евразийского экономического союза в контексте положений Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 и правовых позиций Суда ЕАЭС. Цель работы – определение соотношения и состава понятий «договорно-правовая база ЕАЭС» и «право ЕАЭС», а также разработка предложений по классификации источников права ЕАЭС. Методология научного исследования включает в себя диалектический метод, а также общенаучные логические операции (дедукции и индукции, анализ и синтез), так и частнонаучные методы (формально-юридический и сравнительно-правовой методы). Настоящее исследование носит общетеоретический характер, и на основе применения совокупности определённых методов, которая обеспечивает возможность познания внутреннего строения правовых явлений, позволяет проанализировать и изучить понятия «правовая база ЕАЭС», «право ЕАЭС», их состав и вынести предложения по их классификации. Данные положения обеспечивают актуальность научного исследования. По результатам исследования автор формулирует вывод о разграничении терминов

«Правовая база ЕАЭС» и «Право ЕАЭС», а также предлагает классификацию источников права ЕАЭС. Результаты исследования применимы как для дальнейших теоретических исследований в области права ЕАЭС, так и на практике в законодательной и правоприменительной деятельности органов ЕАЭС.

Ключевые слова:

ЕАЭС, Евразийский экономический союз, интеграция, интеграционные объединения, право ЕАЭС, договорно-правовая база, Евразийская интеграция, Суд ЕАЭС, юриспруденция, судебная практика

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, шифр проекта: 26.12267.2018/12.1.

Евразийский экономический союз – является «наднациональной»[\[9, с. 134\]](#) организацией, страны-участницы которой объединили усилия «для решения общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики»[\[11\]](#).

Более чем шестилетний опыт функционирования Евразийского экономического союза позволяет в ретроспективе взглянуть на проделанный путь, оценить эволюцию евразийской интеграции на основании анализа законодательных и правоприменительных актов союза.

Евразийский экономический союз является достаточно молодой экономической интеграцией, функционирующей на постсоветском пространстве, что обеспечивает повышенный интерес исследователей к изучению механизма, принципов, а также проблем его функционирования. Настоящее исследование носит общетеоретический характер, и на основе применения совокупности определённых методов, которая обеспечивает возможность познания внутреннего строения правовых явлений, позволяет проанализировать и изучить понятия «правовая база ЕАЭС», «право ЕАЭС», их состав и вынести предложения по их классификации. Данные положения обеспечивают актуальность научного исследования.

Проанализировав научные исследования в сфере юриспруденции, касающиеся правовых вопросов ЕАЭС, можно выделить следующие категории проблем, которые в них затрагиваются.

Во-первых, обзор судебной практики суда ЕАЭС. В данной категории встречаются исследования, которые рассматривают практику суда ЕАЭС, как двигатель эволюции евразийской интеграции[\[9, с. 135\]](#). Так и исследования, в которых решения суда ЕАЭС подвергаются критике, указывается на их непоследовательность, отсутствие четких выводов, предрасположенность Суда к определенным сторонам спора[\[10, с. 195\]](#).

Во-вторых, сравнительно-правовые исследования, например, сравнительно-правовой анализ институтов ЕАЭС и ЕС[\[7, с. 156\]](#), других экономических интеграций, сравнительный аспект права ЕАЭС и национального законодательства стран-участниц Союза.

В-третьих, отдельные вопросы применения отраслевого законодательства в рамках ЕАЭС, например, налоговое и финансовое законодательство [8 с. 111, 15], законодательство,

регулирующее отношения в сфере авторского права [\[11\]](#) и др.

Таким образом, практически все исследования в сфере юриспруденции относительно евразийской экономической интеграции затрагивают преимущественно отраслевые и сравнительно-правовые вопросы, либо обзоры правоприменительной практики органов ЕАЭС. Концептуальных теоретических исследований крайне мало, что еще раз подчеркивает актуальность данной работы.

Переходя к анализу положений Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 и правовых позиций Суда ЕАЭС, отметим, что предметом настоящего исследования является понятие и состав договорно-правовой базы, права Евразийского экономического союза в контексте положений Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 и правовых позиций Суда ЕАЭС.

В соответствии с Договором под «**правом ЕАЭС**» понимают: Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Термин «**договорно-правовая база**» встречается по тексту Договора только три раза – во всех случаях речь идет о договорно-правовой базе Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП). Что касается прямого упоминания термина «договорно-правовая база ЕАЭС», то в тексте Договора данное понятие не встречается.

Первое упоминание понятия «договорно-правовая база» встречается в Договоре в пункте 1 статьи 99. Данная норма закрепляет следующее положение: международные договоры, заключенные при формировании договорно-правовой базы ТС и ЕЭП являются «правом ЕАЭС».

Во втором случае, термин применяется в пункте 1 статья 101 и закрепляет положение о применение договорно-правовой базы ТС и ЕЭП при таможенном регулировании правоотношений сторон до введения в действие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

В третьем упоминании термина «договорно-правовая база» содержаться положения о прекращении действия международных договоров с даты вступления в силу Договора: «Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним от 6 октября 2007 года»[\[3\]](#).

Таким образом, нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере региональной экономической интеграции обозначены термином «право», а не «договорно-правовая база».

Вопросы о том, что такое право ЕАЭС и какие нормативные акты могут быть к нему отнесены, нередко вставали при применении и толковании норм Договора, в связи, с чем Суд ЕАЭС неоднократно предпринимал попытки разъяснить содержание статьи 6 Договора и дать понимание столь неоднозначному, но, безусловно, важному правовому явлению как «право ЕАЭС».

Так, в консультативном заключении от 10.07.2018 Суд ЕАЭС рассмотрел следующий

запрос: входят ли решения Комиссии таможенного союза в понятие «право Союза». В рамках данного заключения Суд ЕАЭС обратился к понятию «право ЕАЭС» и предложил следующие правовые предпосылки для его интерпретации:

«Договор о Союзе представляет собой кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП»^[5]. Согласно Договору, государства-члены евразийской экономической интеграции передают на наднациональный уровень часть компетенций по регулированию экономической деятельности в определенных областях, пределах и объемах. Это положение действует в интересах интеграционного сообщества и направлено на установление единых правил для всех субъектов евразийской экономической интеграции.

В тексте договора определена общая ссылка на нормативные акты, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование отношений между субъектами правоотношений - «международные договоры, составляющие право Союза». Но помимо данной формулировки, по тексту договора, а также в некоторых правовых актах союза (положение о ЕАК, договоры о присоединении стран участниц ЕАЭС и др.) используется формулировка «входят в право Союза». В пункте 2 статьи 99 Договора в отношении решений ЕЭК используется словосочетание «сохраняют свою юридическую силу».

Таким образом, опираясь на позицию суда ЕАЭС, можно сделать вывод о том, что словосочетания «составляют право», «входят в право» и «сохраняют свою юридическую силу» обозначают, что соответствующий договор или акт включается в право Союза.

Такие выводы Суда носят спорный характер, так как, применяя данные словосочетания как синонимы и ставя между ними тождество, он не раскрывает смысла каждого отдельно взятого понятия.

Правовая позиция суда обоснована двумя оговорками:

- 1) В право Союза включены международные договоры государств-членов, которые включены в нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства.
- 2) Решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и Евразийской экономической комиссии, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору.

Международные договоры, заключенные в рамках ТС и ЕЭП в силу прямого указания Договора (пункт 1 статьи 99) рассматриваются как международные договоры в рамках Союза. Этот вывод основан на системном толковании норм Договора.

Решения органов ЕврАЗЭС совершенно никак не связываются с правом ЕАЭС. В пункте 2 статьи 99 Договора говорится лишь о сохранении ими своей юридической силы: по смыслу указанной нормы, в отличие от международных договоров, заключенных в рамках ТС и ЕЭП, решения органов ЕврАЗЭС не включаются в право ЕАЭС и не приравниваются к актам права ЕАЭС – они действуют параллельно, наряду с правом ЕАЭС.

Однако в данном случае Суд ЕАЭС иным образом (не ссылаясь на прямое нормативное указание Договора) обосновывает относимость решений (актов) органов ЕврАЗЭС, принятых в рамках ТС и ЕЭП, к праву ЕАЭС.

Судом ЕАЭС сформулирован важный принцип преемственности правового регулирования. Данный вывод Суд подкрепил правовой позицией, ранее сформулированной в решении от 28.12.2015 по делу № СЕ-1-2/2-15-КС [4], обосновывая свое решение тем, что основой Договора являются результаты кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП. Таким образом, акты ТС и ЕЭП и решения Комиссии, принятые до начала функционирования Союза, составляют часть «Права ЕАЭС».

Завершая анализ вопроса понимания права ЕАЭС, его содержания и структуры отметим, что значительную его часть составляют положения, направленные на организацию научного сотрудничества (и сотрудничества в сфере инноваций) государств Союза в отдельных секторах (видах) деятельности.

Так, Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС) установлен общий правовой режим рынка услуг по сектору научно-исследовательской деятельности.

Согласно положениям данного Протокола, рынок услуг, представленный в отдельных секторах, должен включать в себя все признаки единого экономического рынка, которые сформулированы в пункте 38 Протокола. Исходя из этого, государствам-членам интеграции распространение единого рынка услуг выгодно на максимальное количество секторов услуг, обеспеченное путем постепенного сокращения барьеров и ограничений, предусмотренных в национальном законодательстве.

Помимо этого, основы осуществления научных исследований в целом и в отдельных отраслях хозяйствования ЕАЭС регламентируются множеством многосторонних и двусторонних соглашений, заключенных между государствами ЕАЭС. Такие соглашения могут быть заключены и до подписания Договора о ЕАЭС, таким образом, они интегрируются в уже формируемую договорную правовую базу ЕАЭС, применяются, как правило, в той части, которая не противоречит Договору о ЕАЭС, и дополняют регулирование тех вопросов, которые пока прямо или косвенно не охвачены договорной правовой базой ЕАЭС.

Следует особо отметить Соглашение «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» [2]. Соглашение принято до создания Евразийского экономического союза, более того, не все страны-участницы присоединились к данному соглашению, например, соглашение не было ратифицировано Арменией. Тем не менее, оно подлежит применению в части, не противоречащей Договору о ЕАЭС.

С другой стороны, некоторые изъятия из общего режима регулирования рынка научных исследований на евразийском пространстве могут быть предусмотрены двусторонними соглашениями между государствами ЕАЭС.

Автор предлагает несколько предложений к пониманию термина «договорно-правовая база ЕАЭС», а также установление критериев отнесения к ней международных договоров, заключенных до учреждения ЕАЭС:

Источники права ЕАЭС можно разделить на две группы: 1) первичное право ЕАЭС; 2) вторичное право ЕАЭС [12, 15]. Подобная классификация источников действует в Европейском союзе.

Первичное право ЕАЭС может быть охарактеризовано как договорно-правовая база

ЕАЭС, хотя данный термин в Договоре и других международных договорах Союза не используется (крайне редко – в актах органов ЕАЭС, и чаще – в научных источниках). К источникам вторичного права относятся: акты органов ЕАЭС: решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии.

При этом существует мнение, что «за рамками статьи 6 Договора остались еще некоторые международные правовые акты и нормы международного права, которые, по всей видимости, и по мнению ряда ученых, будут играть роль в правовом регулировании интеграционного процесса и занимать свое место в правовой системе ЕАЭС» [\[13\]](#).

В данном случае автор имеет ввиду, что акты, принимаемые Судом ЕАЭС, а именно судебные решения и консультативные заключения Суда ЕАЭС. Консультативные заключения носят лишь рекомендательный характер. Что касается решений, то обязательность их исполнения установлена как для сторон спора, так и для Комиссии ЕАЭС. Но в своем решении Суд ограничен пределами, указанных в заявлении вопросов, и не имеет права выходить за их рамки. Также за Судом ЕАЭС не закреплено полномочий по изменению, отмене, созданию новых норм в «Праве ЕАЭС» или национальном законодательстве государств-членов Союза.

Стоит отметить, что «понятие права ЕАЭС, и дальше будет «неизбежно включать нормы «мягкого права», которые, как правило, принимаются органами ЕАЭС и государствами-членами» [\[6\]](#).

Подводя итоги исследования, отметим следующие положения.

1. Понятия «право ЕАЭС» и «Договорно-правовая база ЕАЭС» не являются равнозначными. Термином «Договорно-правовая база ЕАЭС» охватывается лишь следующие виды документов, составляющих право ЕАЭС (Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной). В то время как, в термином «право ЕАЭС» охватывается вся совокупность нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере региональной экономической интеграции Евразийского экономического союза. Данное положение и определяет состав актов, входящих в данный перечень.

2. Внося предложения по классификации источников права Евразийского экономического союза, следует ориентироваться на опыт европейской экономической интеграции (Европейского союза) и выделить следующие группы источников:

- Первичное право ЕАЭС, которое может быть рассмотрено, договорно-правовая база ЕАЭС;
- Вторичное право ЕАЭС, в состав которого входят правовые акты органов ЕАЭС;
- Судебные акты ЕАЭС, включающие в себя решения и консультативные заключения суда ЕАЭС;
- Нормы «мягкого права», принимаемые органами ЕАЭС и государствами-членами интеграции.

Библиография

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «Консультант Плюс».

2. О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан от 24.11.1998 (ред. от 26.02.2002) / Бюллетень международных договоров, № 3, 2000.
3. Протокол о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, в связи с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе, приложение № 33 к Договору.
4. Решение Суда Евразийского экономического союза от 28.12.2015 по делу N CE-1-2/2-15-КС Об отказе в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии // СПС «Консультант Плюс».
5. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2018 по заявлению Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // СПС «Консультант Плюс»
6. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (Том VI. Разделы I XXI. Группы 01 97) в ред. рекомендаций Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.11.2017 N 26, от 24.04.2018 N 3, от 10.05.2018 N 5, от 22.05.2018 N 7, от 29.05.2018 N 8. // СПС «Консультант Плюс».
7. Mark Entin & Vadim Voynikov, 'Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective', 7(3) Russian Law Journal (2019): 155-168.
8. Rustam Kasyanov & Anzhelika Kriger, 'Towards Single Market in Financial Services: Highlights of the EU and the EAEU Financial Markets Regulation', 8(1) Russian Law Journal (2020), 111-137.
9. Tatiana Neshataeva & Pavel Myslivskiy, 'Court of the Eurasian Economic Union: The Beginning', 7(3) Russian Law Journal (2019), 134-154.
10. Vladislav Tolstykh, 'Between a "Heavenly" Life and an "Earthly" Life: Jurisprudence of the Court of the EAEU from 2012-2019', 7(3) Russian Law Journal (2019), 194-219.
11. Канатов Т. К. Эволюция авторского права и смежных прав в странах ЕАЭС // Наука и мир. 2018. № 12. С. 42-48.
12. С. 42-48. 12. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59-69.
13. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслинию // Современный юрист. 2015. № 1. С. 94-108.
14. Пустовалов Е.В. Механизмы снятия барьеров и ограничений функционирования единого рынка услуг ЕАЭС // Международное право. 2020. № 1. С. 1-9.
15. Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 154-168.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье, как указывает автор, явились «... понятие и состав договорно-правовой базы, права Евразийского экономического союза

в контексте положений Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 и правовых позиций Суда ЕАЭС». Фактически автор вышел за рамки предмета исследования (он шире), и, несмотря на то, что наименование работы звучит следующим образом: «Договорно-правовая база ЕАЭС: некоторые предложения по классификации» на самом деле речь идет о праве ЕАЭС и источниках этого права, что подтверждается и выводами по результатам исследования. С учетом сказанного ученому необходимо уточнить наименование статьи.

Методология исследования в тексте работы автором не раскрывается. Исходя из анализа содержания статьи, ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность темы исследования, избранной автором, раскрывается достаточно подробно: «Евразийский экономический союз является достаточно молодой экономической интеграцией, функционирующей на постсоветском пространстве, что обеспечивает повышенный интерес исследователей к изучению механизма, принципов, а также проблем его функционирования». Ученый особо отметил, что его исследование носит общетеоретический характер и посвящено изучению понятий «договорно-правовая база ЕАЭС», «право ЕАЭС», их составу, на основании чего сделаны предложения по классификации договорно-правовой базы ЕС. Раскрывая степень изученности избранной темы исследования, автор справедливо указал, что «... практически все исследования в сфере юриспруденции относительно евразийской экономической интеграции затрагивают преимущественно отраслевые и сравнительно-правовые вопросы, либо обзоры правоприменительной практики органов ЕАЭС. Концептуальных теоретических исследований крайне мало». Тем не менее, существуют исследования общетеоретической направленности, которые автор почему-то при написании статьи не использовал (см. Библиография исследования).

Научная новизна работы, как следует из ее содержания, состоит в переосмыслении понятий «право ЕАЭС», «договорно-правовая база ЕАЭС» и классификации соответствующих источников права. Попытка автора удалась не в полной мере, так как его концепция противоречива (о чем более подробно сказано в дальнейшем).

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. В статье выделяются: вводная часть, в которой автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, его предмет и степень научной изученности проблемы; основная часть, в которой рассматриваются легальный подход к пониманию сущности понятий «право ЕАЭС» и «договорно-правовая база», «судебный» подход (со стороны Суда ЕАЭС) и предлагается оригинальная авторская концепция; заключительная часть, содержащая выводы по результатам исследования.

Содержание статьи в целом соответствует ее наименованию, но не лишено ряда серьезных недостатков.

Автор пишет: «...нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере региональной экономической интеграции обозначены термином «право», а не «договорно-правовая база»». Между тем регулируются не правоотношения (они уже урегулированы правовыми нормами), а общественные отношения.

Ученый справедливо отмечает, что «понятия «право ЕАЭС» и «договорно-правовая база ЕАЭС» не являются равнозначными». Следует согласиться с автором в том, что под термином «договорно-правовая база ЕАЭС» понимаются «... следующие виды документов, составляющих право ЕАЭС»: договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной. Однако далее ученый пишет, что под термином «право ЕАЭС» понимается «... вся совокупность нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере региональной экономической интеграции Евразийского экономического союза». Таким образом, в право ЕАЭС ученый включает только нормативные правовые акты. В то же время в числе источников права

ЕАЭС ученый называет «... Первичное право ЕАЭС» - «...договорно-правовая база ЕАЭС»; «Вторичное право ЕАЭС, в состав которого входят правовые акты органов ЕАЭС»; «судебные акты ЕАЭС, включающие в себя решения и консультативные заключения суда ЕАЭС»; «нормы «мягкого права», принимаемые органами ЕАЭС и государствами-членами интеграции». Как следствие, возникают следующие вопросы: 1) если автор называет среди источников права ЕАЭС не только нормативные правовые акты (а очевидно, что судебные акты ЕАЭС к таковым не относятся, как и «нормы мягкого права»), стало быть, в понятие «право ЕАЭС» следует включать не только нормативные правовые акты (в противном случае налицо противоречие)? 2) какова природа судебных актов ЕАЭС? Могут ли они носить характер судебного прецедента? 3) так называемые нормы «мягкого права» не носят обязательного характера. Можно ли их в таком случае вообще отнести к нормам права? 4) с учетом заданных автору вопросов нужно ли дополнять и изменять нормативные правовые акты ЕАЭС, и если да, то какие дополнения и изменения необходимо внести?

Библиография исследования представлена 15 источниками (из них 9 – научные статьи), что достаточно с формальной точки зрения. Однако автору рекомендуется усилить теоретическую базу исследования за счет использования диссертационной работы А. С. Исполинова (Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии: на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС: автореф. дис. .... докт. юрид. наук. М., 2018), а также научных статей Л. П. Ануфриевой, С. С. Исполинова, Д. В. Козлова, Т. Н. Нешатаевой, А. В. Пронина, А. Э. Туманяна, Д. П. Юрченко и др.

Апелляция к оппонентам как таковая отсутствует. В научную дискуссию автор не вступает. В связи со сказанным статья в данной части нуждается в доработке.

Выводы по результатам исследования имеются (указывается, что автор понимает под терминами «право ЕАЭС» и «договорно-правовая база ЕАЭС», перечисляются виды источников права ЕАЭС), однако они противоречивы, в связи с чем нуждаются в пересмотре и уточнении.

Статья не вычитана автором. В ней встречаются орфографические, пунктуационные, синтаксические, стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере теории государства и права и международного публичного права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, расширении ее теоретической базы, углублении содержания работы, введении элементов дискуссионности, формулировании четких и непротиворечивых выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении работы.